

МОКРОСТУПЫ С РАСТОПЫРКОЙ

Из ристалища на позорище грядёт хорошилище по гульбищу, в мокроступах да с растопыркой. Грядёт и на небозём поглядывает, носохватку и носопрятку поправляя...

Постойте! Ничего не понятно! Давайте переведём.

Из цирка в театр идёт фронт по тротуару, в галошах и с зонтиком. Идёт и на горизонт поглядывает, пенсне и кашне поправляя.

Теперь нам ясно, что означает первое предложение. Но до чего же удивительно! Из 9 существительных во втором предложении все 9 были заимствованы из других языков! Вы только посмотрите:

слово *цирк* было заимствовано через немецкий язык из латинского,

театр – через французский язык из греческого,

фронт – через польский язык из чешского,

галоша – через французский и немецкий языки из греческого,

зонтик – из голландского,

горизонт – через немецкий из греческого,

тротуар, пенсне и кашне – из французского.

Как же так получилось, что слова иностранного происхождения мы понимаем лучше, чем заменяющие их слова с русскими корнями?

Этим вопросом заинтересовался известный русский учёный, автор «Толкового словаря живого великорусского языка» Владимир Иванович Даль. Этот выдающийся лексикограф, знавший 12 языков, проявивший себя и в качестве блестящего военного врача, собрал огромную коллекцию русских народных сказок, преданий, прибауток, загадок, пословиц и поговорок. Он считал, что русский язык не должен сковывать себя обилием заимствованных слов, и предложил заменить иностранные слова русскими. Это не только наше знакомое хорошилище в мокроступах с растопыркой, но и *мироколица, ловкосилие, самосдвига, насыл, самоистина, соглас, самотность...* Сможете ли вы определить их значение?

Чудеса ЛИНГВИСТИКИ

Ульяна Сидорова

Но панталоны, фрак, жилет,
Всех этих слов на русском
нет...

А.С.Пушкин,
«Евгений Онегин»

Чудеса ЛИНГВИСТИКИ

Несмотря на то что для нас с вами русский язык является родным, нам сложно понять эти слова. Почему так происходит? Давайте разберёмся.

Как вы знаете, слова состоят из морфем. Как и кванты в физике, морфемы в лингвистике – мельчайшие неделимые единицы языка. Каждая морфема имеет своё значение, например, уменьшительно-ласкательные суффиксы, о которых вы могли прочитать в первом номере «Квантика» за 2012 год: *домик* – это небольшой дом, а *флажок* – маленький флаг. Но можно ли сказать, что значение слова состоит из значений его морфем? Возьмём другие существительные с такими же суффиксами. *Носик* – это не только маленький нос, но и часть чайника. А *глазок* – это совсем не только маленький глаз, хотя такой вывод можно сделать, если проанализировать состав слова. Как мы видим, такие слова, как *носик* и *глазок* (а также *синяк*, *желток*, *трубка* и многие другие), получают новое значение, которое не складывается из значений их частей. Из-за этого так часто путаются иностранцы, изучающие русский язык. Ведь если *храбрец* – это храбрый человек, а *гордец* – гордый человек, то слово *холодец* непременно должно обозначать «холодного человека». Так, например, можно назвать дрессировщика в цирке: «Смотрите, какой *холодец*! Он остаётся хладнокровным даже перед рычащим львом!»

Да, действительно, словообразование русского языка – настоящая загадка, причём не только для иностранцев. И всё же, почему слово «гимнастика» нам ближе, чем «ловкосилие», предложенное В. И. Далем? Так происходит не только из-за сложности и непредсказуемости словообразования. Любой язык склады-

вается стихийно, во время общения. Кто знает, какие слова придется по вкусу носителям языка? Даже учёным сложно это предсказать. Кроме того, на наш язык влияют другие языки – французский, немецкий, английский... Тысячи носителей языка подхватывают «модные словечки», и вот уже заимствования появляются в русских словарях.

Поэтому сегодня, как и во времена В. И. Даля, заменить все заимствованные слова русскими невозможно. Но есть лингвисты, которые придумывают новые слова на основе русского словообразования. Один из них – филолог и философ Михаил Эпштейн. Его проект «Дар слова» посвящён искусству создания новых слов. А ведь это действительно искусство – сложное, трудоёмкое, требующее внимательного отношения к родной грамматике. Михаилом Эпштейном и его последователями придуманы такие слова: *посебейщик* («тот, кто держится сам по себе»), *обнимчивый* («тот, кому нравится обниматься»), *брехлама* («глупая, скучная реклама»), *счастлица* (счастье + частица, «мгновение счастья»), а также *спасибчивый*, *неналюба*, *злобр*, *солночь*, *овопросить*, *воязыковление* и многие другие *замечательные* слова.

Так как же всё-таки относиться к заимствованным словам? Ведь иной раз они настолько уютно приживаются в нашем языке, что уже кажутся нам родными, как, например, слова *мастерица* и *подмастерье*, образованные от слова «мастер» – заимствования из немецкого «Meister». Нужно ли их искоренять? Или, быть может, стоит полностью отказаться от вмешательства в развитие языка? Что ж, на этот вопрос учёные отвечают так: в языке, как и в жизни, хороша золотая середина.

Художник Сергей Чуб

Значения слов Даля: мироколица = атмосфера, ловкосилить = гимнастика, самосудить = автосообщать, казлы = адрес, самоиспина = аякома, соглас = парномость, самопость = алоам.

